

Натали Рози

С Л Е Д Ы
Н А В Е Р Ш И Н Е
К У Н Ъ Л У Н Я

16+

Натали Рози

Следы на вершине Куньлуня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57329080

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-96402-0

Аннотация

Миллионер обращается к известному альпинисту с просьбой отыскать в горах останки своего друга-лётчика, разбившегося там 70 лет назад. Для этого альпинисту необходимо проникнуть в закрытый район Куньлуня рядом с китайской военной базой...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
(год назад)	14
Глава 3	18
Глава 4	38
Глава 5	59
(1939-1944 гг.)	59
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Натали Рози

Следы на вершине

Куньлуня

Глава 1

Альпинисты отмечали закрытие сезона. В одном из баров Катманду¹ собралось человек пятьдесят, и каждый считал своим долгом поздравить Макса и его команду с удачным покорением Канченджанги, потому что в этот раз взойти на неё удалось только им троим, остальных вершина к себе не пустила.

Макс – высокий русоволосый парень двадцати пяти лет, с серыми, почти бесцветными глазами, прозванный Счастливым за то, что все его восхождения со стороны выглядели так, будто он прилагал минимум усилий для максимального результата, но это было далеко не так. Рядом с ним сидели его верные спутники и по совместительству лучшие друзья – Дэн и Пашка, такие же высокие спортивные парни, оба тёмные шатены, до странного похожие друг на друга, хотя родственниками они не являлись. Их часто путали. Наверное, поэтому Пашка отрастил себе бороду, а Дэн приобрёл чёр-

---

¹ Катманду – столица государства Непал.

ную кепку, на которой алела надпись: «Дэн», чтобы уж наверняка...

Музыка играла громко, спиртное лилось рекой, все были веселы и благожелательны.

– Ну, вы, парни, даёте! – какой-то тип, еле держась на ногах, повторил то, что не сходило с языка у остальных последние полчаса, с того момента, как Макс с парнями переступили порог заведения.

Макс пожал протянутую руку и не смог сдержать довольной улыбки – он был чрезвычайно доволен собой и своей командой. Им было чем гордиться. Пашка с Дэном тоже по очереди пожали руку нетрезвому типу.

– А я вот пятый раз пытаюсь покорить Канченджангу и всё без толку... – пожаловался тот. – А вы просто... Ну, в самом деле... Ох, какие везунчики! Возьмите меня с собой в следующий раз, а? – с надеждой заглянул он в лицо Максу.

– Посмотрим, – неопределённо пообещал тот.

Максу ни разу не приходилось возвращаться обратно, не достигнув вершины, никогда он и те, кто шёл за ним следом, серьёзно не обмораживались, не получали опасных травм, поэтому многие хотели попасть в команду именно к нему. Когда разносилась весть, что гидом в экспедиции будет Макс, то число желающих записаться туда увеличивалось сразу втрое.

Вот только Макс гидом выступал редко и в свои походы чужаков брать не любил, исключение – лишь когда кто-то

из постоянных напарников не мог пойти. Во всех остальных случаях он предпочитал Пашку с Дэном, поскольку знал, что они, рискуя собственными жизнями, выручат из самых сложных ситуаций. Полагаться на малознакомых людей, для которых цель – вершина, а не спасение чьей-то жизни, Макс считал опрометчивым. Да и кому, скажите на милость, понравятся проторённые тропы, медленный подъём, огромная ответственность за неопытных, но мнящих себя пупами земли туристов?

Обычно средств от небольшого бизнеса, которым они в Москве владели на пару с братом, ему хватало. Но порою, когда нужно было быстро собрать деньги на интересный проект, приходилось соглашаться на коммерческие экспедиции, несмотря на то, что удовлетворения они не приносили никакого.

Не было в коммерческих походах чувства плеча, адреналина, бьющего по мозгам почище самого лучшего спиртного. С Пашкой и Дэном он мог разговаривать одним взглядом, ведь за столько лет, что они были знакомы, парни понимали его без слов. Возможно, именно по этой причине все их походы заканчивались достижением цели.

Макс часто любил повторять: «С кем ещё делить победу, как не со своими друзьями».

Пашка с Дэном тоже предпочитали не ввязываться в коммерческие походы.

Познакомилась их троица десять лет назад на сборах, ко-

гда, будучи совсем зелёными, они собирались покорить первый в своей жизни трёхтысячник – Кызыл-Тайгу. После похода Макс пригласил парней к себе в гости на подмосковную дачу.

Брат называл их «адреналиновыми маньяками» и был прав на все сто процентов. Макс и его друзья жить не могли без клокочущей в груди крови, без острых ощущений. Едва восстановившись после очередной вылазки в горы, парни сразу же рвались обратно. Тому, кто не был на пике, словами не описать, какое это незабываемое чувство – стоять на вершине крутой горы, когда над тобой только бесконечность и мириады звёзд, а безжалостный ветер обжигает лицо...

Макс с друзьями оставили позади уже тринадцать горных вершин, чья высота над уровнем моря превышала восемь тысяч метров. Только что они взошли на самую опасную точку мира. В ближайших планах троицы было восхождение на Нангапарбат – «голую гору» в Пакистане. Она и манила и одновременно навевала страх, но её хотелось покорить во что бы то ни стало. Преодолеть последнее препятствие в виде отвратительной погоды и постоянных сходов лавин, снежных буранов, туманов и снегопадов было заветной мечтой неугомонной троицы.

Именно за восхождение на Нангапарбат Макс со товарищи поднял свой первый тост.

– За то, чтобы своенравная бестия подчинилась нам! – громко произнёс Макс и чокнулся с Пашкой и Дэном.

Макс выпил до дна и, поставив стакан на стол, огляделся. Его взгляд запнулся о серо-зелёные, вызывающие какое-то неприятное чувство глаза блондина, который смотрел на него прямо, не отрываясь. Это было не просто любопытство, не обычный интерес к команде, которая сделала то, чего больше никому в этом сезоне сделать не удалось. Тут было что-то другое...

Незнакомец слишком выделялся среди собравшихся альпинистов каким-то лоском, хотя был одет непримечательно: в невнятного цвета штаны и серую футболку. Но даже в этом он выглядел как модель, сошедшая с картинки. Такой человек и шага в горы не сделает, потому что ветер растреплет его идеальную, волосок к волоску, будто у кукольного Кена, причёску, а обувь от модного и дорогого дизайнера обдерётся о камни. Скорее всего, незнакомец был спонсором, который искал опытного гида, чтобы водить в горы толстосумов.

Макс не хотел связываться со спонсорами сейчас, потому что знал, что если сделает подобную глупость, то на собственную экспедицию в Пакистан у него не останется ни сил, ни желания. На пороге осуществления собственной мечты влезать в кабалу на несколько месяцев в его планы не входило. Даже несмотря на то, что денег на путешествие у него пока не хватало, он надеялся что-нибудь придумать.

Поэтому Макс отвернулся от незнакомца, дав ему тем самым понять, что не заинтересован.

– Чем планируете заниматься после Нангапарбата? –

спросил Дэн, отставляя пустой стакан в сторону.

– Может быть, обойду все восьмитысячники по второму разу, – пожал плечами Макс. – Пока не решил... Вы со мной?

Дэн кивнул:

– Конечно.

А Пашка мотнул головой:

– Я пас.

– Почему? – одновременно вскинулись Макс с Дэном.

– Я женюсь. Ленка ребёнка ждёт.

– Мои поздравления, брат, – Макс хлопнул его по плечу.

– Мы его теряем, – с наигранным ужасом воскликнул Дэн и закатил глаза.

– Настала пора думать не только о себе, хотя не представляю, как буду жить без гор, – ответил Пашка. – Надеюсь, увидеть вас у себя на свадьбе.

– Даже не сомневайся, придём обязательно, – серьёзно произнёс Дэн.

– Значит, с восхождениями покончено? – спросил Макс с грустью в голосе, которую он, однако, постарался скрыть.

– Да, Нангапарбат моя последняя вершина. Пора учиться жить на равнине. Ребёнку нужен отец, а не посторонний дядя, которого вечно где-то носит.

Неожиданно на их стол кто-то опустил три пары стаканов с выпивкой, а над головами раздалось:

– Впечатлён вашими достижениями, парни.

Макс резко вскинул голову и увидел того самого незна-

комца с серо-зелёными глазами, которого парой минут раньше он идентифицировал как спонсора.

– Много о них знаете? – недружелюбно поинтересовался Макс.

– Не так чтобы слишком... Специально не слежу, но навёл кое-какие справки. После чего решил с вами познакомиться лично. Позвольте угостить героев вечера.

Пашка слегка пожал плечами:

– Ну что ж, угостите.

Макс ухмыльнулся краешком губ: точно, спонсор. Все они так начинают. Сейчас будет рассказывать о заманчивых перспективах, которые их ждут, стоит подписать контракт с тем, кого он представляет. Впрочем, представлять он мог и себя лично.

Между тем незнакомец спросил:

– Я могу задать вам несколько вопросов? Меня, кстати, Томас зовут.

Он придвинул стул от соседнего столика, сел и продолжил:

– Меня всегда интересовало, что заставляет возвращаться человека в горы снова и снова.

– Азарт? – вслух предположил Макс.

– Азарт, несомненно... Но ведь это очень опасно. Однажды можно не вернуться оттуда.

– Офисные работники тоже не застрахованы от несчастных случаев.

– Но согласитесь, что в альпинизме такая вероятность гораздо выше. Скажем, приблизительно десять к одному. Взять, например, Эверест. Каждый двадцатый не возвращается с горы, так и остаётся там навсегда. А о Канченджанге я вообще не говорю, с неё не спускается каждый шестой...

– Вы правы, но я бы ни за что не променял свою жизнь на что-то более спокойное, – ответил Макс.

– То есть, альпинизм – это ваш образ жизни?

– Можно сказать и так.

Незнакомец смерил его пристальным взглядом с ног до головы.

– Не удивительно, что вы настолько в нём преуспели.

«Начинается, – подумал Макс и начал у себя в голове отсчёт. – Три, два, один...»

Томас не подвёл:

– Люблю профессионалов своего дела и предпочитаю работать только с ними.

Трое альпинистов, перекинувшись друг с другом многозначительными взглядами, шумно отодвинули стулья и поднялись.

– Куда вы? – удивился Томас. – Ведь я ещё...

Макс чуть задержался, чтобы окончательно расставить все точки над «i», пока его друзья направлялись к выходу:

– Ваше предложение нас навряд ли заинтересует.

– Всего несколько дней вашего времени и куча денег в кармане, – ещё раз попытался Томас.

– Поищите удачу в другом месте. Здесь полно альпинистов, которые с радостью помогут вам.

– Но мне нужны самые лучшие!

– Увы, – развёл руками Макс.

Томас вытащил из своего кармана визитку и протянул Максу. Макс проигнорировал его жест и поспешил за друзьями. Однако Томас догнал его и нагло засунул визитку в карман рубашки Макса. Макс, продолжая движение, не глядя на Томаса, достал визитку и, смяв её, демонстративно бросил на пол.

Вдогонку ему донеслось:

– Если передумаете, то можете найти меня в отеле...

Но Макс его уже не услышал, поскольку тяжёлая входная дверь захлопнулась за ним, мгновенно отрезав от звуков бара.

На улице Макс с Пашкой замотались шарфами, чтобы пыль не попала в лёгкие. Несмотря на прохладу, которую принесла с собой ночь, а также отсутствие выхлопных газов от транспорта, воздух чище не стал. Дэн же свою маску из кармана даже не достал. Он закурил, пробурчав на недовольный взгляд Макса, которому не нравилось, что друг курит (для лёгких, а, следовательно, для восхождений плохо):

– Хуже при таком смоге не будет.

Все трое пошли по узкой улице, вдоль которой теснились сероватые дома. Где-то через пятьдесят метров, напротив религиозного сооружения, разукрашенного красной и жёл-

той краской, Макс остановился и стукнул себя по лбу ладонью:

– Чуть не забыл!

– Что такое? – синхронно развернулись к нему друзья.

– Мой ритуал, – пояснил Макс.

Пашка скептически хмыкнул:

– Серьёзно? Через пару часов вылет, а ты собираешься топтать на другой конец города, чтобы бросить монетку?

– Я думал, ты давно уже это сделал, – добавил Дэн.

– Не успел. Замотался совсем и только сейчас вспомнил.

– Макс, ты опоздаешь на самолёт, если сейчас не пойдёшь с нами.

– Парни, соберите мои вещи, а я встречу вас у входа в аэропорт с холодным пивом в руках, – Макс сложил брови домиком. – Что скажете?

– Умеешь ты уговаривать, – усмехнулся Дэн.

Глава 2

(год назад)

Полицейские Альберто и Дино патрулировали одну из самых безопасных трасс – она была без спусков и подъёмов, с плавными поворотами. На ней никогда и ничего не случилось, поэтому известие о том, что неподалёку произошла авария, оказалось для них полной неожиданностью. Полицейские переглянулись, а затем Дино резко развернул машину и помчался назад.

На месте аварии они увидели ламборгини, которая, снеся заграждение, на полном ходу врезалась в дерево, росшее у небольшой каменной стены. Удар вышел такой силы, что и ствол дерева и куски стены повалились на крышу машины, смяв её.

– Не думаю, что здесь есть выжившие, – заметил Альберто, выходя из машины.

– Сейчас узнаем, – ответил Дино, который первым добрался до ламборгини.

Он наклонился и заглянул внутрь салона. Там на водительском месте в нарядном вечернем платье сидела молодая девушка. От мгновенной смерти её спасла подушка безопасности, благодаря которой она была ещё жива, но ужасно на-

пугана и еле дышала. По её красивому лицу от слёз растеклась тушь, светлые волосы были перепачканы в крови, бегущей из раны на макушке. На первый взгляд у неё ничего не было сломано.

– Как вы, синьорина? – спросил Дино.

– Я задыхаюсь, – прошептала девушка сорванным голосом по-итальянски, но с американским акцентом. – Вытащите меня отсюда, умоляю...

– Сейчас мы вам поможем, – Дино рванул дверцу на себя.

Но та не поддалась, и даже силы двоих полицейских было недостаточно, чтобы сдвинуть её хотя бы на миллиметр.

– Мы не справимся, – произнёс Альберто. – Нужно ждать помощи.

Девушка, не мигая, смотрела на них огромными как блюда голубыми глазами. Дино сравнил их с небом родной Тосканы...

«Нельзя сдаваться», – мелькнуло у него в голове, и он принялся с новыми силами открывать дверцу машины.

Видя, что у полицейских ничего не получается, девушка запаниковала ещё больше, отчего стала задыхаться.

– Помощь уже в пути, синьорина, – обратился к ней Дино. – Будет здесь с минуты на минуту.

– Мне так больно...

– Не шевелитесь, пожалуйста!

– Я хочу жить, господи, как же сильно я хочу жить... – прошептала девушка, глядя прямо на Дино. Тот разозлился

на себя за то, что ничем не мог помочь несчастной незнакомке, которая была слишком молода, чтобы умереть здесь и сейчас.

– Альберто, ну что ты застыл, помоги мне! – воскликнул он, оборачиваясь к напарнику, который отошёл от ламборгини и говорил по рации.

Альберто махнул рукой в сторону дороги:

– Спасатели уже тут.

Дино облегчённо перевёл дыхание.

– Вы слышали? Все будет хорошо, вы обязательно будете жить, – заверил девушку Дино.

Девушка выдохнула, от чего её лицо чуточку расслабилось, и Дино подумал о том, что она кажется ему знакомой, хотя прежде, он голову готов был дать на отсечение, они никогда не встречались. Но развить эту мысль Дино не успел, его потеснили в сторону спасатели.

Ламборгини пришлось резать. Из-за жуткого скрежета разрезаемого корпуса Дино пропустил, когда на место происшествия, заливаясь сиреной и мигая, подъехала карета скорой помощи. Девушку аккуратно достали из машины. Она была очень слаба, но по её лицу продолжали ручьём капиться слёзы. После того, как скорая скрылась за поворотом, Дино хлопнул себя рукой по лбу и воскликнул:

– Наконец-то я вспомнил, откуда знаю её!

Альберто удивился:

– Так это твоя знакомая, а ты только сейчас говоришь об

этом?

– Она не моя знакомая, Альберто!

– Тогда кто?

– Лично её я, конечно, не знаю. Но она часто мелькает в СМИ и в интернете на сайтах светской хроники.

– Не думал, что ты интересуешься светской хроникой, – хмыкнул Альберто.

– Не я, а моя сестра, впрочем, сейчас это неважно. Так вот, это внучка одного богача – некоего мистера Джонсона, американца, думаю, ты слышал о нём. Они прилетели на побережье, чтобы отметить её помолвку... Кто бы мог подумать, что всё так обернётся...

– Да уж, не позавидуешь.

– Надо сообщить обо всём начальнику, чтобы он связался с её родными. Займись этим, Альберто!

– Ладно.

Глава 3

Чем дальше удалялся Макс от туристических мест, тем более ветхими выглядели дома, тем наглее становились обезьяны, скачущие по перепутанным над головой проводам.

Многие дома квартала, в котором он оказался, пугали расстрескавшимися стенами, они опирались на новые, образуя вместе с ними маленькие дворики, вход в которые вёл через арку прямо в стене, настолько узкую и низкую, что европейцу, вздумай он заглянуть туда, пришлось бы опустить голову.

Окраины Катманду освещались лишь звёздным небом, которое с трудом проглядывало через вечный смог. Макс уверенно шёл вперёд – он ничего и никого не боялся, потому что столица Непала была самым безопасным городом на Земле, тут напрочь отсутствовала какая-либо преступность.

Одна из обезьян, преследуя Макса, дошла с ним до вершины горы, на которой стояла священная ступа Сваямбунатх.

Возле местной святыни Макс остановился. Обезьяна, видимо, решив, что ночью там делать нечего – туристов мало, следовательно, кормить её не будут, а от двуногой жадины, которую она сопровождала столько времени, пользы никакой, да и вообще чего она на горе не видела за годы своей жизни – издала тихий крик и упрыгала обратно. Макс прошёл внутрь комплекса с главного входа. Перед ним словно из-под земли вырос никогда не спящий контролёр, и Макс

протянул ему плату.

Тут же какой-то человечек предложил ему услуги гида. Макс отказался и направился к Сваямбунатх. Преодолев все триста шестьдесят пять ступеней, Макс очутился среди ступ и скульптур, окруживших главную достопримечательность Непала. Когда Макс подошёл к огромной каменной ступе с золотым шпилем и наконечником в виде конуса, на него воззрились пытливые глаза Будды.

Макс обошёл ступу несколько раз, поблагодарив за удачное восхождение и возвращение без потерь. После чего отыскал самую высокую точку и взобрался на неё. Там он достал из кармана монеты нескольких стран разного достоинства и со всей силы швырнул их от себя. Это был его особый ритуал: где бы он не находился, всегда поднимался на самую высокую точку в городе и бросал горсть монет.

«У всех есть странности, – отвечал он на расспросы знакомых, если те оказывались с ним в этот момент рядом и удивлённо спрашивали, что это всё означает. – Мои ещё не самые плохие».

Насладившись видом, Макс спустился в город. Пора было отправляться в аэропорт.

Подошёл довольно-таки новый автобус с оранжевыми надписями на местном. Кондуктор наполовину высунулся из открытых дверей, спрыгнул на тротуар и начал энергично зазывать пассажиров. Макс вошёл одним из первых и разме-

стился на последнем ряду, чтобы пристроить свою голову на высокую заднюю спинку и, если получится, вздремнуть по дороге.

Он уже достаточно привык к Катманду, чтобы не обращать внимания на то, что водители сигналили, когда перестраивались, обгоняли, поворачивали, или по каким-либо иным причинам. Звуки просыпающегося города действовали на Макса умиротворяюще. Из-за того, что он не спал всю ночь, глаза закрывались сами собой, и вскоре он провалился в неглубокий и беспокойный сон, из которого его вырвал резкий толчок – водитель автобуса ударил по тормозам, чтобы не врезаться в выбежавшую на проезжую часть корову – попробуй задавить священное животное в Непале, мало не покажется!

После такой встряски спать Максу расхотелось, он повернул голову к окну и стал наблюдать за происходящим. Город оживал: на пробежку вышли военные, которые стройными рядами растянулись вдоль проезжей дороги, а гражданские на крышах домов, балконах, да и прямо на улице делали зарядку. Рикши везли первых пассажиров. Бездомные поднимались со своих разноцветных матрасов и сворачивали не менее яркие пледы. С каждой минутой нарастал шум и гам, в воздухе плотной вуалью стояла пыль, температура начинала медленно, но неумолимо повышаться.

Автобус, в котором сидел Макс, в буквальном смысле полз, и с чем это было связано – непонятно. Несмотря на то,

что загружен он был не под завязку, его то и дело обгоняли древние разбитые автобусы, к крышам которых были примотаны корзины и свёртки, а из окон торчали сумки и мешки. Решив не углубляться в особенности местного вождения, Макс просто расслабился.

Через некоторое время показался аэропорт. Автобус, треща так, словно готов был развалиться сию же секунду, резко затормозил на остановке. Макс вышел.

На улице он огляделся по сторонам. Ни Пашки, ни Дэна видно не было. Макс вытащил смартфон и набрал номер Дэна. Размеренный механический голос сообщил ему, что телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети.

«Странно, ещё пару часов назад связь работала отлично», – подумал Макс.

Тогда он позвонил Пашке. В ответ ему повторили то же самое. Это насторожило Макса, однако пока он решил не паниковать – времени до отлёта было ещё достаточно. Он направился в магазинчик, чтобы купить пиво, которое обещал Пашке с Дэном за свой ночной марш-бросок через весь Катманду.

Купив три банки холодного пива, Макс вышел из здания аэропорта и устроился в теньке. Открыл свою. Он следил за просторной парковкой и суетой, которую создавали туристы, пытавшиеся не растерять свой внушительный багаж по дороге. Когда до рейса оставалось всего ничего, и пора было

уже проходить регистрацию, Макс попробовал набрать друзьям снова, но безрезультатно. Если они таким образом решили его разыграть, то это было совсем не смешно.

– Где же вас носит, черти? – пробормотал Макс.

Даже если бы у него были билеты на руках, он бы никогда не улетел из Непала, бросив тут Пашку с Дэном. Они, конечно, те ещё балбесы и любители розыгрышей, но опоздать на самолёт – такого за ними прежде не водилось.

Макс не мог избавиться от мысли, что с друзьями что-то случилось. Не могли они так просто взять и пропустить рейс. Ведь не новички в Непале, знают, что тут везде огромные очереди и самолёт может отправиться раньше запланированного, пока стоит лётная погода...

Подгоняемый нехорошими предчувствиями, Макс подошёл к таксистам, которые столпились неподалёку и что-то активно обсуждали на своём языке. Вокруг них начали собираться люди.

– Извините, что случилось? – спросил Макс по-английски у первого оказавшегося в доступной близости человека – тоже таксиста.

– Авария, кажется.

У Макса неприятно засосало под ложечкой:

– Что за авария?

– По дороге в аэропорт перевернулось такси. Есть пострадавшие.

– Кто именно?

– Два туриста с кучей багажа. Альпинисты.

Альпинистами здесь было никого не удивить, ими могли оказаться кто угодно... Но на душе стало беспокойно.

– Они живы? – желваки на лице Макса заходили ходуном, и он ничего не мог с этим поделать.

– Вроде бы...

– Ты можешь отвезти меня туда?

– Конечно! – с готовностью согласился таксист.

– Где твоя машина?

– Вон там, – таксист указал рукой на стоящую поблизости потрёпанную машину.

Всю дорогу Макс торопил таксиста, обещал заплатить вдвое больше. На место аварии уже подтянулись полицейские и другие службы, сгрудилось множество зевак.

– Подожди меня здесь, не уезжай, – попросил Макс.

Он бросился вперёд. Самих пострадавших нигде не было видно. Макс пробрался сквозь толпу, распахивая зевак локтями, и закрутил головой по сторонам. Тут взгляд Макса упал на обгоревшую кепку с надписью «Дэн», поблизости валялся его собственный рюкзак с документами, который он подхватил так, что никто не обратил на это внимания.

Объяснив полицейским, что к чему, Макс спросил, куда отвезли туристов. Ему ответили, что их поместили в государственную больницу «Бир». Потом полицейский попытался сказать на ломаном английском, чтобы Макс проехал с ними в полицейский участок, но Макс отмахнулся от него

и поспешно вернулся к таксисту, который ждал его на том месте, где высадил.

– Мне срочно нужно в «Бир»!

– Хорошо, – кивнул таксист.

Макс сел в салон, прижимая к груди рюкзак с документами.

– Это твои друзья, да? – поинтересовался таксист, когда машина тронулась.

Макс кивнул, потому что его горло сжало спазмом, и говорить он не мог. Всю дорогу таксист рассказывал Макс, что больница очень хорошая и там есть высококласное оборудование.

По прибытии Макс расплатился с таксистом и всучил ему обе банки пива, которые вынул из глубоких карманов штанов; за всей этой кутерьмой он напрочь о них забыл и с удивлением обнаружил по пути в «Бир», не понимая, как они там вообще оказались.

– Спасибо, – поблагодарил таксист, явно не ожидавший такой прибавки к двойной оплате за проезд.

Вбежав в приёмное отделение, Макс на мгновение замер от того, что там было очень много народа. Отыскав стойку регистрации, Макс подошёл туда. Путано объяснил медсестре, что ищет своих друзей, попавших в аварию по пути в аэропорт. Медсестра внимательно выслушала и кивнула.

– Да. Есть такие. Их привезли совсем недавно. Они в очень тяжёлом состоянии. Требуется операция. Кстати, вон

идёт доктор, который будет их оперировать. Если хотите, можете пообщаться с ним.

Макс бросился к доктору. Тот внимательно выслушал его, а потом, нахмутив лоб, произнёс:

– Да, операция нужна, но могут возникнуть некоторые сложности.

– Сложности? – напрягся Макс. – А, кажется, я понял! Это ерунда... Я сейчас свяжусь со страховой компанией и всё улажу. Наша страховка распространяется на несчастные случаи...

– Дело не в этом.

– А в чём?

– У нас нет необходимых лекарств и специалистов. Без них ни о какой операции речи быть не может.

Макс с трудом сдержался, чтобы не выругаться: вот тебе и высококлассная больница с новейшей техникой!

– В Непале их где-нибудь могут прооперировать?

– Самый лучший вариант – международный центр рядом с Балуватаром².

Макс уточнил у доктора, что надо сделать, чтобы Пашку с Дэном перевели в международный центр. Доктор подробно объяснил.

Не теряя ни минуты, Макс бросился в международный центр, ловя такси прямо на улице. По дороге он попытался связаться со страховой компанией, телефон которой пом-

---

² Балуватар – жилой район Катманду, недалеко от центра.

нил наизусть (вот и пригодился!), однако связь была отвратительная, а потому Макс не понял ничего из того, что ему пытались сказать. Решив отложить разговор до первого удобного случая, Макс рассчитался с таксистом.

В центре ему сказали, что необходимые лекарства должны быть доставлены только через неделю и то не факт. Ожидание было чревато тем, что состояние Пашки с Дэном за это время могло усугубиться и привести к ещё более тяжёлым последствиям.

Макс спросил:

– А что за лекарства? Я могу сам найти их?

Доктор покачал головой.

– Свободно они не продаются.

– А чёрный рынок?

– Пока вы найдёте выход на людей, которые смогут помочь вам на чёрном рынке, пройдёт много времени. И ни один врач не возьмёт на себя ответственность использовать препараты, купленные непонятно где.

– Ясно... – Макс вышел на улицу и снова набрал номер страховой компании.

Ему ответили почти сразу. Макс объяснил ситуацию.

– Я бы хотел перевезти пострадавших из Непала в любую страну, в которой им сделают операцию немедленно.

– К сожалению, ваша страховка покрывает лишь несчастные случаи, произошедшие во время восхождений. Ваши друзья, как я понимаю, попали в аварию по дороге в аэро-

порт. Боюсь, в данном случае вам придется лечить и перемещать их за свой счёт.

– Но ведь раньше страховка покрывала все несчастные случаи!

– Вы совершенно правы, но в наших правилах произошли изменения, и вы подписали уже новый вариант.

Страховкой занимался Дэн, который, видимо, подмахнул её не глядя в силу своего раздолбайского характера, даже не изучив изменения, а Макс не перепроверил, так как привык доверять компании, с которой сотрудничал уже несколько лет.

– Да чёрт бы вас побрал! Вы хотя бы понимаете, что... – разозлился Макс.

Но его перебили:

– Извините, ничем не можем помочь.

Только сдержавшись невероятным усилием воли, Макс не разбил свой телефон. Пара минут понадобилась, чтобы взять себя в руки, после чего он вышел из больницы. Побрёл по улице куда глаза глядят. Так и шёл до тех пор, пока не натолкнулся на российское посольство.

«А вдруг...» – мелькнула в его воспалённом мозгу мысль.

Он нашел экстренный номер телефона посольства. После долгих разговоров и выяснения обстоятельств случившегося Макс ожидаемо получил отказ.

– Жизни пострадавших ничего не угрожает. Вам просто нужно набраться терпения и немного подождать.

Дальше тот же мелодичный женский голосок добавил, что в случае несчастного случая с летальным исходом они бы непременно взяли на себя расходы по транспортировке останков на родину.

– Спасибо, – буркнул Макс и в раздражении отключился.

Макс брёл по улицам, не обращая внимания на толчею. В итоге свернул на узкую улочку и двинулся вдоль маленьких магазинчиков и обменников, которые чередовались с храмами, ступами и пагодами. Макс думал о том, что ему делать. Не в его характере было сдаваться. Он просчитывал варианты.

Идею обратиться за помощью к родным Пашки с Дэном Макс сразу же отмёл: Дэн был сиротой, поэтому помочь ему никто не мог, а беременную невесту Пашки лучше оставить в неведении. Да и его родителей-пенсионеров со слабым сердцем тоже тревожить не стоило.

Если он продаст то, что осталось от их снаряжения, распотрошит личные сбережения и попросит брата прислать те деньги с их счёта, которые там остались, это всё равно не поможет, потому что денег на счёте навряд ли окажется много, так как они с братом основательно вложились в поддержание собственного бизнеса, с которым в последнее время было не всё гладко.

– Фу-ух! – Макс помотал головой, которая в буквальном смысле раскалывалась. Адреналин спал, и от стресса его кло-

НИЛО В СОН.

Со своим состоянием-нестоянием нужно было что-то срочно делать. Макс огляделся и увидел поблизости умывальню. Обычно тут мылись местные жители, но сейчас было свободно.

Чтобы хоть как-то взбодриться, Макс за несколько шагов преодолел маленькую площадь и очутился у огромного чёрного бака, плеснул в лицо ледяной водой. Фыркнув, повторил. Туман в голове начал развеиваться. Макс умывался до тех пор, пока его руки не заледенели.

А потом сюда подтянулись непальцы, которые с удивлением взирали на туриста и о чём-то переговаривались между собой, кивая в его сторону, они явно не понимали, что он здесь делает. Улыбнувшись им, Макс стряхнул воду с рук и пошёл вдоль улицы. Через несколько домов присел на полуразрушенный бордюр. Тотчас же рыжий бездомный пёс ткнулся ему мокрым носом в ногу.

– Извини, приятель, ничего нет, – Макс потрепал его по холке.

Вместо того, чтобы убраться восвояси, пёс разлёгся у ног Макса и лениво зевнул, показывая всем своим видом, что уходить никуда не собирается.

Макс достал смартфон, раздумывая, кому ещё позвонить, кто бы мог помочь в сложившейся ситуации. Он не заметил, как к нему подкралась небольшая юркая обезьяна. Она выхватила из его из рук смартфон и бросилась наутёк.

– Стой! – крикнул Макс, вскакивая на ноги и устремляясь за ней.

Пёс с громким лаем побежал следом и вскоре обогнал Макса. В тот момент, когда обезьяна, сжав смартфон в зубах, подтянулась на лапах, чтобы перемахнуть через забор, пёс вцепился в неё, и обезьяна со вскриком шмякнулась на асфальт. Пёс придавил воровку и держал её до тех пор, пока к ним не подбежал Макс и не забрал свой смартфон.

– Отпусти ты эту мартышку, – переведя дух, сказал Макс псу.

Пёс убрал лапы и тьякнул для остратки. Обезьяна, громко вереща и ругаясь на своём, взобралась на дерево и замерла. Макс топнул на неё.

– Пошла вон! Чего тут расселась?!

Обезьяна оскалилась, показывая жёлтые зубы. Уходить она точно никуда не планировала.

«Да ну её», – махнул рукой на рыжую бестию Макс и посмотрел на пса.

– Раз ты такой герой, пойдём, я тебя накормлю.

Пёс склонил голову, словно спрашивая: а не врёшь ли ты часом?

– Идём, идём, всё будет по высшему разряду, – поманил Макс за собой пса, и тот затрусил следом.

– О, смотрю, ты животинкой обзавёлся, – усмехнулся знакомый бармен, добрый и оптимистичный малый, у которого

накануне альпинисты отмечали закрытие сезона.

– Угу. Есть что-нибудь съестное для этого героя? – спросил Макс, погладив собаку за ушами.

– Героя?

– Он мой смартфон от обезьяны спас.

Бармен поцокал языком и отставил стакан, который протирал:

– Раз такое дело, поищу чего-нибудь, хотя я закрываться уже хотел.

– Извини, если помешали планам...

– Да ладно. Всё нормально.

– На меня тоже захвати, – крикнул вдогонку Макс.

И сняв со столика стул, сел. Пёс пристроился рядом с выходом, то и дело опасливо поглядывая в ту сторону, где скрылся бармен.

– Не бойся, иди сюда, – позвал Макс.

Пёс, мягко переступая лапами, подошёл к столику Макса и сел там, откуда удобнее было выбежать на улицу, если бы его вдруг погналы прочь. Но ничего подобного не произошло. Бармен вынес еду на подносе Максy, а затем достал миску и, насыпав туда корма, поставил рядом с псом. Тот повёл носом, ещё раз взглянул на Макса, как бы уточняя, ему ли всё это богатство. Макс кивнул, и тогда пёс вылизал миску дочиста в два счёта. А затем наострил уши – где-то поблизости раздался обезьяний вопль, и в открытой двери появилась морда знакомой воровки. Видимо, она тайно пре-

следовала их всё это время. Пёс, грозно рыча, рванул к ней. Обезьяна, взвизгнув, бросилась наутёк. Добрался ли пёс до нахальной обезьяны, Макс так и не узнал.

– Я думал, что ты сегодня улетел вместе со своими друзьями, – сказал бармен.

– Нам пришлось задержаться.

Вдаваться в подробности Макс не хотелось. Тем более, помочь бармен мог только словом, а не делом. У альпинистов просить помощи тоже было не вариантом. После окончания сезона знакомые ребята были на мели.

Бармен не стал лезть с расспросами, и Макс был благодарен ему за это. На душе кошки скребли, поэтому собеседником он сейчас был никудышным.

Бармен скрылся в подсобке, а потом приволок из неё два мешка мусора. Оставил их у двери, чтобы позже оттащить их к мусорному баку.

Стараясь не задерживать хорошего человека слишком долго, Макс побыстрее доел нехитрый завтрак и, рассчитавшись по двойному тарифу за своё несвоевременное посещение, направился на улицу. У дверей его взгляд упал на один из мешков, края которого развязались. Сверху лежала смятая визитка, которую ему накануне пытался дать тот парень... Томас, кажется.

Макс медленно наклонился за ней. Вроде бы Томас говорил что-то о деньгах. Больших деньгах. Он предлагал работу.

Сердце Макса бешено застучало. Только бы не было

слишком поздно, только бы... Он дрожащими пальцами набрал номер телефона и спрятал визитку поглубже в карман, чтобы не потерять.

Максу показалось, что прошла целая вечность, прежде чем ему ответили.

– Алло!

– Здравствуйте, Томас. Это Макс. Мы с вами встречались вчера в баре, вы предлагали работу.

– Надо же... Не думал, что вы позвоните.

– Почему?

– Выглядели слишком категоричным.

– Обстоятельства изменились. Теперь я готов выслушать вас, если предложение ещё в силе.

– Что ж, подъезжайте в «Дварику».

– Хорошо.

Макс поймал такси. Как назло, именно сейчас на дорогах Катманду перестали работать светофоры, а без них пешеходы сновали прямо по проезжей части, переходя, где им вздумается, не обращая внимания на гудки, которые прорывались сквозь городской шум: не замолкая, трезвонили велорикши, позвякивали ритуальные колокольчики, протяжно завывали моторы мотоциклов.

Ситуацию как-то пытался исправить регулировщик, но это мало помогало. В итоге такси, в котором ехал Макс, попало в грандиозную пробку.

Пока таксист пытался сдвинуться с мёртвой точки, по тро-

туару успела проехать парочка велорикш. Макс окликнул очередного и прямо из окна такси сторговался с ним. Расплатившись с таксистом, Макс выбрался из машины и пересел на велотранспорт. Велорикша ему достался расторопный. Он быстро крутил педали, а когда они миновали пробку, заработал ими с такой скоростью, что его яркие резиновые шлёпки, надетые на цветные носки, слились в сплошную пёструю массу, и невозможно было разглядеть всё по отдельности. Толстовка велорикши раздувалась на спине парусом.

Вскоре они въехали в тихий зелёный район города – Баттиспутали – и остановились возле роскошного четырёхэтажного здания. Макс отсчитал нужную сумму и зашёл внутрь отеля. Чуть ли не у самого входа его встретил Томас. Он сразу же, сверкая идеальной белоснежной улыбкой, предложил Максиму поговорить о деле во внутреннем дворике. Макс кивнул.

Они миновали ряд сооружений, украшенных замысловатой резьбой по дереву и кусочками терракоты, над их головами переплетались столетние лианы больших деревьев, среди которых порхали яркие попугаи. Максиму показалось, что время здесь повернуло вспять и перенесло его в далёкое прошлое, на много веков назад, в эпоху древних непальских королей.

Не верилось, что за пределами этого чуда город утопал в пыли и вони, что в большинстве домов не было стёкол и люди спали прямо на полу, что из-за отсутствия водопровода

они мылись в реке, несмотря на то, что на берегу этой самой реки разлагались мёртвые животные, а в её воды сбрасывался пепел умерших.

Когда они оказались во дворике, Томас так и не начал разговор. Тогда Макс заговорил первым:

– Что за дело вы хотели мне предложить?

– Что ж... Я работаю на одного небедного человека. Его имя пока называть не стану. По крайней мере, до тех пор, пока вы не согласитесь на его предложение.

Макс кивнул. Имя его сейчас не особо интересовало.

– Ему нужен альпинист, – продолжил Томас. – Хороший альпинист.

– Хороших альпинистов много. Почему вы обратились именно ко мне?

– Вы не просто хороший, я бы даже сказал, вы отличный альпинист, фанат своего дела. К тому же вы из тех, кому сопутствует удача. Я навёл справки, вы возвращались из таких мест, в которые многие бы побоялись даже сунуться.

Макс хотел возразить, но Томас поднял руку вверх, призывая к молчанию.

– Да, есть ещё несколько человек, которые могут сравниться с вами в везении, но они находятся в походах и вернутся ещё нескоро. А мы очень ограничены во времени.

Макс нахмурился: он не любил спешить и предпочитал сначала всё хорошенько обдумать и только потом действовать. К тому же после изнуряющего восхождения на Канчен-

джангу ему была нужна передышка. Но Пашку с Дэном спасти надо было немедленно, поэтому Макс был готов ввязаться в новый поход.

– Скажите хоть, что вы не отправите меня во второй раз на Канченджангу, – сказал он.

Томас покачал головой и слегка улыбнулся:

– Нет, конечно.

«И на том спасибо», – с облегчением выдохнул про себя Макс.

– Прежде чем я озвучу детали, мне бы хотелось услышать ваш ответ. Вы согласны сотрудничать? От себя добавлю, что работа, которую вам предлагает мой босс, не займёт много времени, и за неё вы получите неплохие деньги.

– Я согласен. Куда надо идти?

– Ваш будущий работодатель расскажет об этом лучше меня. И чем быстрее вы с ним встретитесь, тем лучше будет для вас обоих.

– Хорошо. Только у меня есть условие.

– Какое?

– Мне нужны деньги прямо сейчас.

– Прямо сейчас? – вскинул брови Томас.

Макс, сбиваясь, рассказал, что друзья попали в аварию, и их необходимо доставить в Индию, где есть необходимые лекарства и специалисты.

– Немедленно, – он особо выделил последнее слово.

Томас нахмурился, а потом произнёс:

– Я должен проконсультироваться с боссом.

Между тем они вышли на вершину живописного холма.

Томас отошёл на несколько метров и достал смартфон. Макс остановился, чтобы полюбоваться видом на Гималаи; погода стояла ясная, поэтому он разглядел даже Эверест.

Томас вернулся спустя пару минут.

– Что ж, вы можете рассчитывать на помощь вашим друзьям. А детали обсудите уже с боссом.

– Но транспортировать их нужно срочно!

– Перелёт не займёт много времени. Поверьте, мы тоже умеем ценить время. И своё и чужое.

– Куда мы хотя бы летим?

– Это не должно вас волновать. Если вы не придёте к соглашению, вас доставят в любое место, которое вы укажете.

Глава 4

Самолёт взмыл ввысь, оставляя позади Катманду, который окончательно скрылся за плотным зансоном облаков, и вскоре с трудом можно было рассмотреть лишь слабые на­мёки на горы.

Макс откинул голову, решив, что бороться со сном после всех перипетий глупо. Погрузился в сон он молниеносно. Проснулся от того, что до его плеча аккуратно дотронулись.

– Пора вставать, – набатом прозвенел в ушах голос Тома­са.

Макс распахнул глаза, потряс головой, сгоняя остатки дремоты, и выглянул в иллюминатор. Самолёт уже почти приземлился, поэтому ничего, кроме взлётно-посадочной полосы и здания аэропорта Макс не увидел. Решив, что в аэропорту сориентируется, где он оказался, Макс встал с кресла.

Но в аэропорт они не попали. При выходе из самолёта их поджидал чёрный автомобиль.

– Прошу, – сделал приглашающий жест Томас.

Макс сел на заднее сиденье, Томас рядом. Служащие аэропорта пожелали им приятного пути, и автомобиль, ведомый водителем за тёмным стеклом, отделяющим салон, тронулся.

– Где мы? – спросил Макс.

– Не волнуйтесь, никто не собирается вас похищать, – слегка растянул губы в подобии змеиной улыбки Томас. Создалось впечатление, что он вообще по-настоящему улыбаться не умеет.

Несмотря на заверения Томаса, Макса слегка напрягало, что он понятия не имел, где находится. Однако неизвестность мучила его ровно до того момента, пока он не узнал развилку – Макс был здесь пять лет назад, когда они вместе с Пашкой и Дэном решили пересечь Соединённые Штаты Америки с востока на запад на стареньком форде. Поездка запомнилась настолько, что даже спустя много времени в памяти всплыли малейшие подробности. Именно эта развилка находилась недалеко от Бостона.

Дорога привела их в пригород Бостона. За окнами мелькали ухоженные зелёные участки возле респектабельных частных домов.

Вскоре автомобиль въехал на усыпанную гравием дорожку, вдоль которой протянулась живая изгородь, и остановился у трёхэтажного дома из красного кирпича с колоннами и тёмно-коричневой черепичной крышей, в центре которой возвышался стеклянный купол. Дубовые тёмные двери были украшены бронзовыми вставками в классическом стиле. Перед ступенями на земле стояли горшки с ярко-красными цветами.

Выйдя из автомобиля, Макс с Томасом направились ко входу. До двери оставалось ещё несколько шагов, когда она

распахнулась, и на пороге появилась служанка – высокая стройная женщина лет тридцати пяти в униформе.

– Добрый день, – поздоровалась она и посторонилась, пропуская мужчин.

– Добрый день, Сара, – кивнул Томас, заходя в вестибюль. – Как чувствует себя мистер Джонсон? – спросил он, проходя вперёд неспешным шагом, уверенный в том, что Макс следует за ним.

Сара ответила:

– У него сейчас доктор, поэтому вам придётся немного подождать.

– Хорошо, – кивнул Томас.

– С вашего позволения, – Сара скрылась в одном из коридоров громадного дома.

Томас кивнул на парочку кресел, расположенных возле трёхметровой резной двери. Макс сел в одно из них. От нечего делать принялся рассматривать интерьер – над головой сверкала в лучах полуденного солнца, быющего через стеклянный куполообразный потолок, огромная хрустальная люстра. Панели из красного дерева чередовались с арочными разноцветными витражами с библейскими мотивами. Всё здесь пахло властью и деньгами.

«Во что я ввязываюсь?» – задал сам себе вопрос Макс.

За одной из дверей послышался шум, а затем в коридор быстрыми шагами вышел коренастый мужчина в костюме и при галстуке, с саквояжем в руках. Он коротко кивнул То-

масу. В этот момент, словно карауля появление доктора, появилась Сара и повела мужчину к выходу.

– До свидания, Сара, – кивнул тот.

– До свидания, доктор, – отозвалась та.

Мужчина исчез за порогом, а Сара вошла в комнату, которую минуту назад покинул доктор. Вскоре она появилась снова:

– Мистер Джонсон готов принять вас.

Макс оказался в большом кабинете, заставленном высокими шкафами с книгами в кожаных переплётках на полках. Возле окна стоял огромный письменный стол, правая сторона которого была буквально усыпана фотографиями в рамках, однако разглядеть, что было запечатлено на них, не получалось. Из-под вороха бумаг на левой стороне выглядывала небольшая лысая голова со лбом внушительных размеров и слишком узким подбородком – поскольку никого, кроме пожилого человека, в кабинете больше не было, Макс решил, что это и есть мистер Джонсон собственной персоной.

Мистер Джонсон оторвался от лицезрения бумаг и оглядел Макса с ног до головы цепким взглядом, а потом кивнул на стул напротив.

Макс присел. С этого ракурса фотографии просматривались очень хорошо. Некоторые из них были старыми и выцветшими, а другие – совсем новыми. Центральное место занимало фото молодой девушки – блондинки с огромными

голубыми глазами. Внизу рамку пересекала чёрная лента, на которой стояла дата – 2019 год. Судя по всему – дата смерти девушки.

– Я – Генри Джонсон, – скрипучий голос хозяина отвлёк Макса от разглядывания. Судя по всему, у него были проблемы с голосовыми связками. – Рад вас приветствовать в своём доме, Макс. Позвольте мне, старику, так называть вас. Боюсь, что ваше второе имя, отчество, как вы его называете, я просто-напросто не выговорю.

Макс кивнул:

– Без проблем.

– Ты свободен, Томас, – Джонсон махнул рукой помощнику. – Я желаю говорить с Максом с глазу на глаз.

Томас заколебался, он явно не ожидал, что его выставят:

– Вы уверены в этом?

– Абсолютно! – не терпящим возражений тоном заявил Джонсон; было ясно, что он привык к беспрекословному подчинению и поведение помощника его не на шутку рассердило.

Не смея перечить боссу, Томас покинул библиотеку, стараясь не выказывать своего недовольства. Когда дверь за ним затворилась, Джонсон, сложив ладони домиком и постучав себя большим пальцем по подбородку, вздохнул:

– Непутёвый мальчишка, он раздражает меня безмерно. Я бы с радостью избавился от него, если бы моя внучка Оливия не любила его... – Джонсон на некоторое время замол-

чал, а потом, будто решив, что не стоит делиться личным с незнакомым человеком, перешёл к делу. – Правильно ли я понимаю, что раз вы здесь, то моё предложение вас заинтересовало?

– Ваш помощник был немногословен относительно того, какую работу вы хотите мне предложить, – ответил Макс. – Если мне не надо будет никого убивать или калечить, то, возможно, мы сумеем договориться.

– К счастью для вас, да и для меня тоже, все останутся живы, кроме тех, кто давно уже ушёл от нас.

Макс выгнул бровь. Джонсон продолжил:

– Я хочу, чтобы вы поднялись на одну из гор и принесли кое-что оттуда для меня.

Взобраться на гору для Макса проблемой не было. Ему покорились и самая высокая точка на планете Эверест, и коварная Аннапурна. Интересно, о какой горе идёт речь сейчас, и чего так жаждет заполучить Генри Джонсон?

– Что именно я должен принести? – задал вопрос Макс.

Джонсон отчего-то тянул время и не спешил отвечать, и Макс вдруг на ум пришло, что Джонсон собирается потребовать от него притащить какую-нибудь святыню кровожадного племени. Макс словно наяву представил, как туземцы с дикими воплями преследуют его по пятам, чтобы снять скальп или пожертвовать своему жестокому божеству...

Макс понятия не имел, какие эмоции отразились на его лице, но Джонсон вдруг неожиданно улыбнулся, сверкнув

идеальными зубами (его стоматолог не зря ел свой хлеб).

– Не волнуйтесь, ничего невыполнимого, – заверил он.

– И всё же...

Джонсон ещё раз оглядел Макса, гораздо пристальнее, чем в первый раз, а потом его взгляд упёрся в фотографию белокурой девушки с чёрной траурной лентой в нижнем углу.

– Останки, – ответил он чуть дрогнувшим голосом. – Мне нужны останки.

– Какие ещё останки?

– Человеческие.

По тому, с какой тоской Джонсон смотрел на снимок девушки, Макс предположил, что старик хочет, чтобы он принёс её труп для захоронения. Возможно, она альпинистка и не справилась с высотой. Чтобы выяснить, правильно ли он понял ситуацию, Макс уточнил:

– То есть, я должен спустить с гор труп?

– Не совсем.

– Только не говорите, что труп наполовину разложился, – не удержался Макс.

– Не волнуйтесь на этот счёт. В горах, где лежит труп, вечная мерзлота. Я уверен, что он до сих пор как новенький. Ну, если так можно сказать о трупе, который провалялся в горах с сорок девятого года.

– Сорок девятого? – опешил Макс. – Но фото девушки выглядит новым, да и дата смерти...

– Речь не о ней! Эта девушка – моя внучка Оливия, она погибла год назад в автомобильной катастрофе, – пальцы старика непроизвольно дёрнулись, на лице отразилась глубокая скорбь: так страдают по самым близким и самым любимым. – У меня больше не осталось никого, кроме Томаса, он хоть как-то связывает меня с ней, он – тоненькая ниточка, за которую я держусь, чтобы ходить по грешной земле, – губы Джонсона задрожали, глаза покраснели, но остались абсолютно сухими.

– Извините. Тогда чьи останки я должен забрать с гор?

– Одного человека, которого я знал когда-то давным-давно.

Макс прикусил язык, чтобы не поинтересоваться, почему только сейчас Джонсон озаботился тем, чтобы спустить труп вниз, раз он так ему нужен. Ведь за столько лет, прошедших с сорок девятого года, с его-то деньгами и положением он мог бы уже сто раз сделать это.

Куча вопросов вертелась у Макса на языке, но он понимал, что ответов на них ему никто не даст. Генри Джонсон готов платить за работу, а не объяснять причины своих прихотей. Единственное, что Макс может сделать – отказаться, если его что-то не устроит.

– У вас есть координаты того места, где лежат останки? – спросил Макс.

– Только приблизительные.

– Без координат, боюсь, я потеряю своё, да и ваше время.

Это же как искать иголку в стоге сена.

– Я расскажу вам о том, где нужно искать. Этот район до сих пор белое пятно на карте, многие вершины даже в наше время не имеют названий.

– Навряд ли это поможет, ведь вы будете говорить с чьих-то слов...

Джонсон прикрыл на некоторое время веки, словно устал и собрался заснуть прямо здесь. Макс даже решил, что ему таким образом дают понять об окончании аудиенции, однако старик резко распахнул глаза и подался вперёд. Его взгляд был твёрдым и решительным, Максу показалось, что тот сбросил не один десяток лет.

– Я опишу место настолько детально, что вам покажется, будто вы сами только что вернулись оттуда.

Макс скептически хмыкнул:

– И тем не менее...

– Я был там. И помню всё до мельчайших подробностей. У меня по сей день ветер свистит в ушах, и коченеют ноги с руками... Никогда... Никогда не забуду, как тащил на себе своего раненого друга по крутому склону... Мы чудом тогда не разбились, – Джонсон поёжился, словно его и вправду только что обожгло душевыворачивающим холодом. – Мне повезло, я выжил, а он остался там навсегда... Я поплатился лишь своим голосом, с тех пор он сел, и я ничего не смог с этим поделать, хотя показывался самым лучшим врачам.

Джонсон был убедителен. Сомнений в том, что он был

там, у Макса ни на секунду не возникло. Судя по всему, Джонсон и правда замерзал в горах и утонул в сугробах. Горы чуть не поглотили его, но выпустили обратно из своих объятий. Может, посчитали, что одной человеческой жертвы с них будет достаточно...

– Если бы то, о чём я вас прошу, было совсем невозможно сделать, мы бы сейчас с вами не разговаривали. Я похоронил своего друга в длинной трещине ледника, правда, не помню, в начале или в конце, а может, и посередине, – Макс хотел вставить, что за многие годы ландшафт мог сильно измениться, но Джонсон опередил. – Я знаю, что вы хотите мне сказать. Да, трещина сейчас скрыта под толстым слоем льда и снега. Человеку не знающему невозможно отыскать её, но у вас будут точные координаты этой трещины, а...

– А?

– То место, где покоится тело моего друга, я засыпал камнями, соорудив что-то наподобие пирамиды.

– От этой вашей пирамиды и следа уже давно не осталось! А учитывая обвалы и оползни, которые произошли за все эти годы...

– Никаких оползней и минимум обвалов. На снимках со спутника, которыми я располагаю, это отлично видно. Там только снег и лёд.

– Вы что, хотите, чтобы я разломал сотни метров льда вручную?

– Да. Я хочу, чтобы вы сделали это, – пальцы Джонсона

вновь пробежались по рамке с белокурой девушкой. – И готов заплатить большие деньги.

Макс не особо понимал, как связаны эти две смерти – девушки и старинного друга Джонсона, которая произошла семьдесят лет назад, но чувствовал, что связь между ними существует.

Чисто по-человечески Макс понимал Джонсона, но, как профессионал, сомневался, что из подобной затеи выйдет хоть что-нибудь дельное. Это была авантюра чистой воды.

Джонсон же, кажется, искренне верил в то, что его план осуществим.

– Вы отличный альпинист, – быстро заговорил он, глядя в глаза Максу. – Но не это главное. Все, с кем общался Томас, называют вас Счастливым.

Макс кивнул – да, его называли Счастливым, но не идиотом же! Одно дело решать, как лучше добраться до цели и как преодолеть препятствия на своём пути, в том числе непредвиденные, и совсем другое – искать человеческие останки спустя семьдесят лет. Это и с точными координатами сделать сложно.

– Вы удачливый человек по жизни. Роберт тоже был везучим сукиным сыном! Подобное притягивает подобное. Поэтому я остановил свой выбор на вас.

– Не хочу вас расстраивать, но глупо рассчитывать найти кого-то через столько лет. Тут даже моя везучесть не поможет. Пройдут годы, прежде чем я разломаю семидесятилет-

ний лёд и наткнусь на труп.

– Я хочу отблагодарить вас не только деньгами.

– Вы не понимаете...

– Томас рассказал мне о том, что случилось с вашими друзьями в Непале. К сожалению, никто из нас не застрахован от несчастных случаев. Насколько мне известно, им необходима серьёзная медицинская помощь, которую в Непале можно ждать неделями, если не месяцами. Поэтому вы желаете перевезти их в другую страну, – Джонсон многозначительно замолчал.

– Верно, это моё условие, если я соглашусь работать на вас, – кивнул Макс.

Джонсон покачал головой.

– Я могу не только транспортировать ваших друзей в госпиталь, но и найду лучших специалистов, а ещё достану нужные лекарства в рекордно короткие сроки. В их ситуации дорога каждая минута.

Макс наморщил лоб: в нём боролись противоречивые чувства. Наконец он решился:

– Я бы мог наобещать вам с три короба, чтобы спасти своих друзей, но предпочитаю говорить правду. Тут без вариантов... – Макс сокрушённо покачал головой.

– Ценю вашу честность и сам буду предельно откровенен. Вы единственный человек, к которому я могу обратиться, и я умоляю вас, чтобы вы хотя бы просто попробовали. Не отнимайте у меня последнюю надежду. Я одинок. Мой сын с

невесткой разбились на самолёте десять лет назад. Их единственный ребёнок – моя внучка – осталась на моём попечении. Я в ней души не чаял. Всё, чем я владею, я хотел оставить ей, но и внучки тоже не стало, – Джонсон тяжело вздохнул, его кадык дёрнулся. – Я теперь совершенно один...

Говоря это, Джонсон открыл ящик стола и вынул оттуда конверт. Затем достал из него и протянул Максу фотографии.

– Я предпочитаю распечатывать фотографии по старинке, не люблю современные технологии, – пояснил он.

Макс удивлённо взглянул на Джонсона. Тот сказал:

– Посмотрите.

Макс взял снимки в руки. Их оказалось три штуки, на них были запечатлены молодые люди. Разные и в то же время одинаковые: темноволосые, с карими глазами и широкими открытыми улыбками. Приблизительно одного возраста. На каждом фото в правом углу было выведено ровным почерком: «Порт-Таунсенд», «Аспен», «Коблскилл»³.

Не понимая, что к чему, Макс уставился на Джонсона.

– Один из этих молодых людей может быть правнуком моего покойного друга.

– Может быть? Разве вы не знаете этого точно?

– Нет, – мотнул головой Джонсон. – Но я очень хочу узнать, пока жив. Я собираюсь завещать ему всё своё состо-

---

³ Порт-Таунсенд, Аспен, Коблскилл – небольшие городки в Соединённых Штатах Америки.

яние.

– Значит, вам нужно тело друга, чтобы провести ДНК-экспертизу? – догадался Макс.

– Да. Мне нужно быть абсолютно уверенным, что мои деньги не попадут в чужие руки, что они достанутся правнуку моего товарища. И для этого не надо спускать целый труп с горы. Достаточно всего лишь части его плоти... Тем более, тело целиком незаметно спустить всё равно не получится.

– А разве нельзя как-то договориться с властями? Пускай они направят туда профессиональных спасателей с техникой и оборудованием...

– Навряд ли они пойдут мне навстречу. Это закрытый район и туда никого не пускают. Если местным властям станет известно, что кто-то собирается туда, в лучшем случае этого человека депортируют из страны. А про худший вариант даже говорить не хочу.

Дело принимало опасный поворот. Макс нахмурился:

– Если всё так серьёзно, как же я тогда вывезу ДНК-материал? Как объясню на границе, откуда у меня останки.

– Вам не надо будет ничего никуда вывозить.

– Но как же?..

– Анализ ДНК мой человек сделает на месте.

– О какой вообще стране идёт речь?

– О Китае, – и почти сразу же, не меняя интонации, Джонсон поинтересовался. – Вы голодны?

Макс только сейчас понял, что его желудок сводит от го-

лода, и он кивнул.

– Тогда приглашаю вас на завтрак.

Джонсон с трудом поднялся и направился к выходу. Макс последовал за ним.

Джонсон повёл его в столовую. Макс отставал на полшага и на всякий случай страховал: старик еле переставлял ноги – того и гляди, упадёт и сломает себе что-нибудь.

Весь путь до столовой Макс размышлял, стоит ли влезать в столь опасное дело. Спустить человеческие останки с горы это одно, а вот проникнуть в закрытый район Китая – совсем другое. Китайские власти запросто могли обвинить его в шпионаже. А за шпионаж наказание в Поднебесной одно...

В столовой внимание Макса привлёк огромный семейный портрет: на переднем плане восседал сам Джонсон, правда, гораздо моложе, чем сейчас – на изображении он был русоволос, лишь виски едва посеребрила седина. Джонсон держал на коленях белокурую девочку лет десяти, видимо внучку, чью фотографию Макс видел в библиотеке. Рядом с ними на стуле царственно расположилась седовласая дама с надменным лицом – жена Джонсона. За их спинами стоял молодой человек, чем-то неуловимо походивший на своих родителей – он положил руку на плечо матери, а второй приобнял милостивую светловолосую женщину.

Очень жаль, что они так несвоевременно покинули грешную землю, и в живых остался только глава семейства...

Джонсон велел подать ужин на две персоны. Он усадил Макса по правую руку от себя как почётного гостя и потянулся за салфеткой. Макс заметил, что усыпанные возрастными пятнами руки Джонсона мелко дрожат. В библиотеке он за ним такого не замечал.

Было видно, что Джонсон очень утомлён разговором, но упорства ему было не занимать, и поэтому он крепился из последних сил, чтобы убедить Макса помочь ему.

Пока Джонсон отдавал указания прислуге, Макс огляделся. На камине в столовой тоже стояли фотографии. На переднем фото двое мужчин в форме американских лётчиков времён Второй мировой войны позировали возле самолёта. Один из них, несомненно, был Джонсоном – его треугольное лицо Макс не спутал бы ни с каким другим и узнал, даже будь ему на снимке всего пять лет от роду. А второй – синеглазый, мужественно красивый брюнет, олицетворение патриотизма, хоть на агитационных плакатах такого изображай. Макс отметил, что все три парня с фотографий, которые показывал ему Джонсон, вполне могли оказаться его правнуками.

– Да, да, – проследил за взглядом Макса Джонсон, – это я и мой друг. Мой лучший друг Роберт.

– Если я не ошибаюсь, вы стоите возле Р-47 «Тандерболт»⁴?

---

⁴ Р-47 «Тандерболт» – американский истребитель-бомбардировщик времён Второй мировой войны.

– Не ошибаетесь, – кивнул Джонсон. – Вижу, вы разбираетесь в истребителях.

– Да, немного. Мой дед был военным лётчиком, летал на Як-1⁵ в Великую Отечественную. Выходит, вы тоже воевали?

– Воевал. Даже накинул себе пару лет, чтобы попасть в армию, – усмехнулся Джонсон. – Не хотел отставать от своего дружка, ведь Роберт был на три года меня старше, и в сорок третьем его призвали. Я пошёл на обман, чтобы тоже попасть в Корпус авиации, и в сорок четвёртом мне это удалось, я рванул следом за ним. В итоге мы оказались в Англии в 56-й истребительной группе.

Глядя на фото, глаза Джонсона подёрнулись поволокой, – он погрузился в воспоминания.

– На счету Роберта двадцать сбитых «Фокке-Вульфов»⁶, – спустя некоторое время заговорил он. – Мои результаты куда скромнее – всего семь истребителей. Роберт мечтал сравняться с нашим соотечественником Ричардом Бонгом, который сбил сорок самолётов противника, но не вышло, война закончилась...

Вроде бы всё выглядело правдоподобно и логично, но Макса не покидало чувство, что Джонсон разыгрывает перед ним представление. Макс не удивился бы, если б узнал, что Джонсон, а вернее, Томас по его распоряжению основа-

---

⁵ Як-1 – советский истребитель времён Второй мировой войны.

⁶ Фокке-Вульф – лучший немецкий истребитель времён Второй Мировой войны.

тельно покопался в его биографии и узнал о воевавшем дед-лётчике. А найдя точки соприкосновения, Джонсон без зазрения совести давил на них, чтобы получить тот ответ, который его устроит.

– В Англии Роберт познакомился с одной медсестрой, – продолжил повествование Джонсон. – Он хотел жениться на ней после войны, но не успел. Роберт так и не узнал, что она ждала от него ребёнка. Мне самому стало известно об этом не так давно, иначе бы я, конечно же, поддерживал с нею связь в память о друге и всячески помогал ей, – Джонсон горестно вздохнул. – Поскольку у меня больше нет наследников по крови, я хочу отписать правнуку Роберта всё своё состояние. Ведь именно ему я обязан тем, что выжил тогда. Надеюсь, за такое хорошее дело мне спишутся все грехи, и я попаду на небеса, к-хе, к-хе, – прерывисто засмеялся Джонсон. – В моём состоянии я всё чаще и чаще думаю о рае и аде...

– А бывшая невеста Роберта жива? Думаю, она бы сказала вам, кто из парней родной правнук Роберта.

– К сожалению, она уже умерла.

– А её дети? Да и документы какие-нибудь должны остаться.

– Дело в том, что она вышла замуж за некоего Стивена Ши и родила второго мальчика с разницей в одиннадцать месяцев. Через некоторое время она и её муж сгорели при пожаре, но дети чудом выжили. К несчастью, их по какой-то

причине поместили в разные приюты. Документы могли перепутать, поэтому выяснить, кто из детей является родным сыном моего покойного друга спустя столько лет практически невозможно, – говоря это, Джонсон пододвинул к себе блокнот и, взяв ручку в дрожащие пальцы, что-то написал.

Затем протянул Максу. Тот взял листок и увидел цифры.

– Что это?

– Такую сумму получите лично вы, если отправитесь в горы в самое ближайшее время. Гонорар удвоится, если вы найдёте останки Роберта. Что хотите, то и делайте с деньгами. Можете поделиться с друзьями, если они настолько дороги вам, а можете всё оставить себе. Расходы на транспортировку и лечение ваших друзей будут оплачены отдельно. Вам нужно просто сказать «Да».

Макс нахмурился, прокручивая варианты, каким ещё образом можно спасти Пашку с Дэном, не подписываясь на заведомо проигрышную затею, только вот на ум ничего не приходило. Даже если он заложит всё, что у него есть, на это уйдёт много времени. А Джонсон предлагает перевезти друзей прямо сейчас.

«Неважно, найду я кого-то в горах или нет, парней нужно спасти прямо сейчас», – решился Макс.

И выдвинул условие:

– Я согласен. Но пока я собственными глазами не увижу, что моих друзей доставили в подходящий госпиталь, ноги моей в горах не будет.

– Хорошо. Есть ещё какие-нибудь пожелания? – в голосе Джонсона послышалось облегчение.

– Нет.

Джонсон позвал Сару, и когда та явилась, распорядился, чтобы она нашла Томаса. Тот пришёл так быстро, будто за дверью караулил.

Джонсон приказал Томасу созвониться с руководством непальской армии; возможно, он бравировал перед Максом своими связями, тем самым показывая ему свою значимость и возможности. Пусть так, главное, что Пашку с Дэном доставят в больницу и неважно, за какие ниточки при этом подёргает Джонсон. В конце концов, Макс здесь не о милостыне молит, и не в роли бедного просителя выступает. Он готов попытаться сделать то, за что кроме него никто в мире больше не возьмётся.

Томас кивнул и уточнил:

– У вас есть какие-нибудь визы, кроме непальской?

Макс ответил, что индийская, китайская и американская.

– Отлично, – кивнул Томас и поспешил заняться организационными делами, а Джонсон снова проводил Макса в кабинет и показал на карте маршрут, по которому они летели в сорок девятом с Робертом, и место, где он похоронил друга.

– Я спустил его в расщелину в карстовом леднике. И завалил грудой камней. Большая часть Куньлуня не исследована, там есть места, где ни разу не ступала нога человека. Мы как раз потерпели аварию на одном из безымянных пиков. По-

этому есть шанс, что труп до сих пор никто не обнаружил, – завершил рассказ Джонсон.

«Мне бы твою уверенность», – вздохнул Макс.

Глава 5

(1939-1944 гг.)

В детстве Генри Джонсон был тощим мальчишкой, невысоким для своих лет, но задиристым до такой степени, что ему пришлось трижды менять школу из-за драк, хотя учился он всегда хорошо. Мать, которая растила его одна, понятия не имела, что ей делать с отпрыском. Больше всего она боялась, что он пойдёт по наклонной дорожке и в итоге окажется за решёткой. Возможно, всё так бы и вышло, если бы не одна встреча, давшая новые ориентиры Генри Джонсону.

Он познакомился с Робертом Уилсоном, который был старше на три года и учился в Корпусе авиации Армии США. Роберт приехал в отпуск на несколько дней к матери, жившей по соседству с Джонсонами. Это был высокий, широкоплечий парень с копной чёрных как смоль волос, волевым подбородком и решимостью в ярко-синих глазах. У него был залиvistый смех и открытая белоснежная улыбка. Ему одинаково шла и лётная куртка, и повседневная одежда. Он молниеносно стал звездой района, в котором жил Генри: девчонки сходили по нему с ума, а ребята завидовали. Хотя прежде, в школьные времена, вся округа страдала от выходок Роберта. Его знали как сорвиголову, и жена молочника часто гро-

зилась сдать его полиции за, как она выражалась, «творимые им безобразия». Но всё переменялось в одночасье, стоило Роберту взяться за голову.

В те времена, когда в Европе бушевала война, лётчики стали героями. На них равнялись, им хотели подражать. Неудивительно, что Роберту, единственному из их района попавшему в Корпус авиации, простили все прошлые преступления.

Генри Джонсону тоже хотелось, чтобы за его спиной восхищённо перешёптывались, когда он проходит мимо.

Нет, Генри не был белой вороной, но и звёзд с неба не хватал, потому что не знал точно, чем хотел бы заниматься в жизни, и попусту растрачивал свою энергию. Однако после того, как их пути с Робертом пересеклись, он твёрдо решил стать лётчиком.

На этой волне они с Робертом, собственно, и сошлись. Роберт, обожавший небо, рассказывал о самолётах Генри, который готов был слушать его часами.

– Поступай в специализированную лётную школу, там проходят обучение на боевых самолётах, – советовал Роберт.

Джонсон начал подрабатывать по воскресеньям, чтобы оплатить свои первые частные лётные занятия. Мать радовалась и надеялась, что он поступит в университет на факультет инженерной механики, но Генри от карьеры инженера наотрез отказался.

– Или летать, или грузчиком, – непреклонно заявил он.

Генри Джонсон так был поглощён собственными планами, что, даже не доучившись, прибавил себе возраст и рванул поступать в лётную школу; ему не терпелось стать таким же героем, как Роберт.

К тому моменту Роберт уже улетел в Англию. Генри не собирался отставать от старшего товарища и усердно постигал азы пилотирования. В своём выпуске он стал одним из лучших, хотя воздушная стрельба давалась ему нелегко.

В апреле сорок четвёртого он попросился в 56-ю истребительную группу и его просьбу удовлетворили. Таким образом он тоже оказался в Англии.

Там под руководством Губера Земке⁷ уже сколотилась полноценная боевая единица из лихих лётчиков, звездой которой был Роберт. Роберта ценило начальство и уважали товарищи.

Сам Роберт очень обрадовался тому, что теперь они будут служить вместе.

Через несколько дней Джонсон приступил к боевым вылетам. Амбиций ему было не занимать, ужасно хотелось доказать старожилам, что несмотря на то, что он новичок, многое уже может и вполне способен потягаться с ними мастерством. Однако ему до сих пор не представилось ни единого случая сбить вражеский самолёт.

– Ничего страшного, – успокаивал его Роберт, раскинув-

---

⁷ Губер Земке – командир 56-й истребительной группы ВВС США, базировавшейся в Англии.

шись после боевого вылета на траве и забросив руки за голову; он жевал травинку и жмурился на солнце. Поблизости с ним вытянулся Генри Джонсон. – Сейчас пообвыкнешься, и всё получится. Просто в следующий раз сделай вот что...

Генри нахмурился – наставления Роберта всегда его злили, в груди поднималась волна злости от того, что Роберт считал, будто он глупый мальчишка, которого нужно всему учить. Самолюбие гордого как чёрт Джонсона подвергалось нешуточному испытанию в такие моменты. А ещё ему было обидно, что несмотря на все свои старания, он заметно уступал Роберту во всём. За что бы тот ни брался, всё у него выходило лучше, чем у других, а ведь он не прилагал к этому никаких стараний!

Генри Джонсон перевернулся на живот и уставился в сторону аэродрома, откуда то и дело взмывали самолёты.

– А ты? – неожиданно он перебил Роберта на полуслове.

Тот резко замолчал и Генри покосился в сторону друга. Ветер шевелил волосы Роберта, его синие, ярче полуденного неба, глаза обратились на Генри Джонсона.

– Что я?

Генри передёрнул плечом:

– Ты когда сбил свой первый самолёт?

– Свой первый самолёт мне удалось сбить ровно через неделю после прибытия в группу.

«Просто баловень судьбы какой-то», – внутри Джонсона шевельнулось недовольство и от расслабленности не оста-

лось и следа.

– Ну, я ведь старше тебя, в этом всё дело, – добавил Роберт.

– Не от возраста удача зависит, – буркнул Генри.

– От него тоже. То, что ты называешь удачей, всего лишь мастерство и упорство.

– Вот объясни мне, каким образом три года разницы мешают мне сбить свой первый самолёт? – начал злиться Генри Джонсон.

– Я больше тренировался.

– Тебе было достаточно всего недели! У тебя на счету уже семь самолётов. Это отличный результат!

– Не такой уж и отличный.

Генри Джонсон хмыкнул:

– Что-то не припомню ни у кого лучше в нашей группе за такое же количество времени.

– В нашей нет, но вот у Ричарда Бонга сбитых врагов гораздо больше, – ответил Роберт.

Генри Джонсон хмыкнул:

– Так то у Бонга.

Лётчика Ричарда Бонга, воевавшего на Тихом океане, год назад наградили крестом «За выдающиеся заслуги». Только за один бой он сбил четыре самолёта, разработал метод воздушных атак. Его имя стало известным и не сходило с уст последнее время.

Кто бы мог подумать, что Роберт стремится на кого-то

равняться! В голове Генри Джонсона это никак не укладывалось. Ему казалось, что Роберт сам по себе недостижимая звезда, которая каким-то чудом снизошла до него. Генри Джонсон ужасно гордился тем, что все, а в первую очередь сам Роберт, считали их друзьями, хотя на душе кошки скребли от того, что ему придётся вечно довольствоваться второй ролью в их тандеме... Но прекратить дружбу с Робертом у него не хватало духу.

Однажды, когда Генри Джонсон был совсем маленьким, мама рассказала ему сказку о людях, которых при рождении поцеловал ангел, и поэтому отныне им везде сопутствует везение. Роберт как никто другой своим существованием подтверждал, что сказка оказалась явью.

– Я думаю, что ты скоро обгонишь Бонга, – уверенно заявил Генри Джонсон, снова заваливаясь на спину и закрывая глаза.

Роберт рассмеялся.

– Ты чего? – вскинул голову Генри.

– Ты хоть и льстишь, но мне приятно, – Роберт зашевелился, поднимаясь. – Вставай, пора, – произнёс он.

– Куда?

– Забыл, что ли? Сегодня же прибыли новенькие медсёстры. Нужно привести себя в порядок и сходить познакомиться.

Честно говоря, Генри Джонсон был так расстроен своими мнимыми неудачами, что не хотел ни с кем знакомиться.

Он бы предпочёл остаться здесь до самой темноты, а потом просто завалиться спать, чтобы завтра наконец-то сбить свой первый самолёт. Но Роберт уже протягивал ему руку.

– Давай быстрее.

Генри Джонсон, заворчав, всё же подал ему свою, и Роберт рывком поставил его на ноги.

– Нет у меня настроения куда-то идти, – попытался увильнуть от гулянки Генри Джонсон.

– Не будь занудой, – друг, чуть помедлив, поделился: – Я, кажется, влюбился. И она сегодня точно будет в баре.

– Не удивил. Ты у нас каждый месяц влюбляешься.

– Ты не понимаешь, теперь всё серьёзно!

– Угу, – скепсиса в голосе было хоть отбавляй. – Так и быть, составлю тебе компанию.

Вечером начался мелкий противный дождь, который делал и без того унылый пейзаж ещё более тоскливым. Настроение Генри Джонсона было под стать погоде. А вот Роберт прямо-таки светился, словно лампочка.

В баре, где обычно собирались пилоты, чтобы повеселиться и снять стресс после боевых вылетов, было ещё не слишком многолюдно. Старый граммофон играл популярную песню. Генри с Робертом подошли к барной стойке и заказали по пиву.

Вскоре начали прибывать один за другим пилоты: весёлыми компаниями и поодиночке. Но здесь не было ни одной

медсестры.

– Ты уверен, что они вообще появятся? – задал вопрос Генри Джонсон.

– Конечно, с чего бы им не прийти, – пожал плечами Роберт. – Если честно, тут и идти-то больше некуда. Так что набираемся терпения и ждём.

Они выпили по две кружки пива каждый, но медсестёр на горизонте до сих пор видно не было. Генри Джонсон собирался уже сообщить Роберту, что ждать никого больше не намерен, когда у входа началось оживление. Роберт, удерживаясь одной рукой за стойку, опасно отклонился назад, чтобы рассмотреть, что там случилось. Увидев группу девушек, он воскликнул:

– Это они!

И довольно улыбнулся, хлопнув друга по плечу. А Генри Джонсон нахмурился. Роберт пригладил свои и без того идеально уложенные волосы.

– Как я выгляжу? – обернулся он к другу.

– Отлично, – хмуро ответил тот.

Между тем девушки, смеясь, стайками рассеялись по бару.

Генри Джонсону в глаза бросилась одна – рыжая, с изумрудными глазами и смешливая, она была очень красива и знала об этом: уж слишком высоко был вздёрнут её нос. По его мнению, влюбляться стоило именно в такую.

В том, что рыжеволосая перед Робертом не устоит, Генри

Джонсон нисколько не сомневался. Против Роберта устоять не могла ни одна дамочка. По крайней мере, Генри таких не встречал.

– Куда ты смотришь? – толкнул его локтем Роберт.

– На вход, – ответил Генри Джонсон. – У тебя отличный вкус.

Роберт посмотрел на вход. К рыжеволосой красавице уже подошёл один из лейтенантов, но если бы Роберт захотел, мог увести её прямо у него из-под носа.

– Это не она. Моя вон там, – махнул рукой в дальний угол Роберт.

«Кто может быть красивее, чем эта рыжая?» – Генри Джонсон проследил взглядом и заметил двух милостивых девушек, было видно, что они немного растеряны, отчего постоянно смущённо улыбались и оглядывались по сторонам.

– Ты со мной? – вздёрнул бровь Роберт.

И, не дожидаясь ответа, поспешил к девушкам, Генри Джонсон поплёлся за ним.

– Молли? – обратился Роберт к одной из девушек, кареглазой шатенке с волнистыми пышными волосами, у которой кроме нежного румянца, больше не было в лице ничего привлекательного.

Та вскинула взгляд на высокого статного Роберта и пропала – Генри Джонсон прочёл это в её глазах.

– Вы знакомы? – удивилась вторая девушка, бойкая брюнетка. – Когда это ты успела познакомиться, Молли? Ведь

мы только приехали. И почему ты мне ничего не сказала об этом?

У Джонсона на языке крутился тот же вопрос, но к Роберту: откуда он узнал её имя?

– Мы не знакомы, – поспешил прояснить ситуацию Роберт. – Просто услышал случайно, как вас окликают, когда вы только приехали... Я тогда был в штабе и застал ваше появление в части.

Молли зарделась. Роберт целый вечер не отходил от неё. Похоже, он увлекся серой мышкой не на шутку.

У Генри Джонсона с её подругой не ладилось, наверное, из-за того, что его взгляд постоянно возвращался к рыжеволосой красавице. По его мнению, если уж кому-то и суждено было в будущем вклиниться в их с Робертом дружбу, то только такой красотке. С рыжей бы он, так и быть, смирился.

Велико же было его удивление, когда он понял, что рыжая поглядывает в их сторону. Генри попробовал ей улыбнуться, особо не рассчитывая на удачу, и надо же, рыжеволосая ответила ему лучезарной улыбкой.

Спустя кружку пива он решил с ней заговорить, уловив момент, когда она на минуту осталась одна без кавалера.

– Привет, – неловко начал разговор Генри и замолк, не зная, что ещё сказать, потому что впервые заговорил с королевой красоты; девчонкам из родного города, которых он водил на танцы, до неё было как до луны.

На его счастье рыжеволосая сама поддержала разговор, но

спрашивала она в основном о Роберте:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.